Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-186-192
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ФАКОВ Азамат Мухажидович,
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В представленной статье проведен комплексный анализ современного состояния и перспектив развития системы общих мер противодействия финансированию террористической деятельности. Автор уделяет пристальное внимание международно-правовому регулированию заявленной сферы, а также конкретизирует национальные подходы к применяемым мерам. Акцентируется внимание на институционально-организационной специфике функционирования отдельных субъектов противодействия финансированию терроризма с учетом актуальных тенденций распространения преступного повешения вышеназванной направленности. Отдельное внимание уделено новым вызовам – использованию криптовалют (USDT), децентрализованных бирж, систем хавала и неформальных переводов. На основе проведенного анализа выявлены законодательные и организационные проблемы применения общих мер противодействия финансированию терроризма, определены перспективные способы их решения.*

Ключевые слова: *финансирование терроризма, ФАТФ, криптовалюты, виртуальные активы, заморозка активов, Росфинмониторинг, хавала, неформальные финансовые системы, риск-ориентированный подход.*

FAKOV Azamat Mukhazhidovich,
associate Professor, Department of Activities of Internal Affairs Agencies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, colonel of Police

GENERAL MEASURES TO COUNTER THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES: SYSTEM ANALYSIS AND IMPROVEMENT TENDENCIES

Annotation. *This article covers general measures to counter the financing of terrorism (CFT) in the Russian Federation and internationally. It examines legal, institutional, and technological components, including international FATF standards, national legislation (Federal Law No. 115, the Russian Criminal Code), the role of Rosfinmonitoring, and interagency cooperation. Special attention is paid to new challenges—the use of cryptocurrencies (USDT), decentralized exchanges, hawala systems, and informal transfers. Specific amendments to legislation and law enforcement practice are proposed. The results can be used in the development of departmental regulations by Rosfinmonitoring and the Bank of Russia.*

Key words: *terrorism financing, FATF, cryptocurrencies, virtual assets, asset freezing, Rosfinmonitoring, hawala, informal financial systems, and a risk-based approach.*

Террористическая деятельность активно трансформируется в современных реалиях и важнейшее значение для ее развития имеет обеспеченность необходимыми ресурсами, в связи с чем значительно актуализируются проблемы финансирования терроризма. Динамика преступного функционирования проявляется в постоянном совершенствовании схем соответствующего финансирования. В настоящее время данная деятельность активно осуществляется посредством использования криптовалют, неформальных систем перевода (хавала) и краудфандинговых платформ [1, с. 123].

Важно отметить, что вопросам борьбы с финансированием террористической деятельности уделяется пристальное внимание как на международной арене, посредством аккумуляции сил различных государств в контексте трансграничного характера анализируемой проблемы, так и в национальных правовых системах, которые конкретизируют контртеррористические механизмы с учетом возникающих вызовов и угроз их финансирования. В рамках представленного исследования видится необходимым сосредоточить внимание на общих мерах противодействия финансированию террористической деятельности, поскольку они затрагивают наибольшее количество субъектов анализируемого функционирования и от их эффективности во многом зависят масштабы дальнейшего распространения соответствующего противоправного поведения. Несмотря на то, что в современной научной литературе заявленная проблематика исследуется регулярно [2, с.460], должного внимания общим мерам в части проведения комплексных исследований уделено ранее не было, что подчеркивает актуальность предпринятого научного анализа в контексте российских реалий и новых технологических вызовов.

Однако, прежде чем перейти к практическим аспектам организации и применения общих мер противодействия финансированию террористической деятельности видится целесообразным конкретизировать теоретико-правовые основы выбранной тематики. Отметим, что данное понятие не конкретизируется в действующем законодательстве, что с одной стороны приводит к наличию множества подходов к содержательным критериям разграничения общих и специальных мер, а с другой стороны – соответствует потребностям оперативного совершенствования соответствующей практики с учетом возникающих вызовов и угроз распространения поведения террористической направленности.

В рамках представленного исследования под общими мерами противодействия финансированию террористической деятельности предлагается понимать совокупность правовых, организационных, информационных и контрольных действий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение операций с денежными средствами или иным имуществом, которые могут быть использованы для террористической деятельности. В отличие от специальных мер (например, оперативно-розыскных), общие носят превентивный, системный характер и распространяются на широкий круг субъектов – банки, небанковские кредитные организации, операторов платежных систем, некредитные финансовые организации, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3]. Данный расширительный подход к субъектному составу объективно обусловлен необходимостью комплексного противостояния финансовой поддержке терроризма, что невозможно эффективно осуществить лишь посредством функционирования компетентных органов власти. Сочетание различного характера вышеназванных мер напрямую связано с потребностями комплексного противодействия финансированию террористической деятельности.

Говоря об правовых основах анализируемой деятельности, следует подчеркнуть актуальность целого ряда международных документов и российских нормативно-правовых актов, которые регламентируют различные аспекты организации и применения общих мер противодействия финансированию террористической деятельности. Обратим внимание на международное регулирование, в рамках которого общие меры по противодействию вышеназванному преступному поведению рассматриваются в рамках деятельности как специализированных международных организаций, например, таких как ФАТФ и ЕАГ. Важнейшее значение имеют рекомендации ФАТФ, касающиеся противодействия отмыванию денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения [6, с. 447]. В рамках деятельности ЕАГ в 2025 году завершился очередной раунд оценки РФ, по итогам которого были отмечены успехи в создании правовой базы, но выявлены недостатки в контроле за виртуальными активами и применении целевых финансовых санкций [8]. Также меры противодействия финансированию террористической деятельности регламентируются актами органов иных международных организаций общей компетенции, например: резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001) и 2462 (2019), обязывающие государства-члены незамедлительно замораживать средства лиц, причастных к терроризму [4, 5].

Международно-правовое регулирование способствует унификации и систематизации современных организационных подходов. Несмотря на то, что далеко не все международные нормы носят обязывающий характер, большинство со-

временных стран стремятся использовать их в основе национальных подходов.

В России правовые основы анализируемой деятельности представлены целым рядом актов. В первую очередь подчеркнем наличие отдельного Федерального закона № 115-ФЗ«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором конкретизируются организационно-правовые механизмы, реализуемые в данной сфере. Как отмечалось ранее, общие меры противодействия финансированию террористической деятельности в качестве самостоятельного элемента вышеназванных механизмов не фигурируют, однако их содержательные критерии корреспондируют законодательным подходам, регламентирующим в ст. 4 указанного закона меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Российский законодатель в качестве мер определяет внутренний контроль, процедуры на платформе цифрового рубля; обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах[3]. Важно отметить, что данный перечень не является исчерпывающим и национальное законодательство, в том числе посредством подзаконных актов и ведомственного правотворчества активно дополняет соответствующий перечень.

Также в рамках заявленной проблематики следует подчеркнуть важнейшее практическое значение положений УК РФ. Во-первых, в УК РФ закреплен ряд составов преступлений, связанных с финансированием террористической деятельности. В данном случае речь идет не только о ст. 174 и ст. 174.1 прямо предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или в результате совершения ими преступления, но и значительно актуализируется применение ст. 205. 1 УК РФ, которая предусматривает среди квалифицированных составов финансирование терроризма. Во-вторых, уголовно-правовые меры имеют ярко выраженные профилактико-предупредительный потенциал, что также обеспечивается российским законодателем посредством активной трансформации уголовно-правовых норм с учетом тенденций распространения соответствующей преступной практики, а также ужесточения санкций в контексте общественной опасности подобных деяний в современных реалиях, связанных с обострением геополитических конфликтов [9, с. 142].

Подчеркнем, что уголовно-правовые меры неразрывно связаны с судебной практикой, в которой происходит толкование и детализация многих содержательных аспектов преступного поведения террористической направленности. Так, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 2012 года разъяснило, что под финансированием терроризма понимается в том числе предоставление криптовалюты, если она может быть конвертирована в фиатные деньги или использована для приобретения средств совершения теракта [10]. Судебная практика позволяет своевременно актуализировать вопросы квалификации деяний, в том числе их предметно-объектные составляющие.

В рамках рассматриваемой проблематики важное значение имеют подзаконные нормативно-правовые акты, такие как Указ Президента РФ№ 774 от 2025 года «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма и экстремистской деятельности», который регламентирует организационно-правовую специфику указанного органа, действующего в целях координации мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма[11]. Прикладное значение приобретает ряд актов Банка России и Росфинмониторинга. Так, например, Положение Банка России от 18.06.2025 № 860-П конкретизирует требования к правилам внутреннего контроля кредитных организаций, что выступает основой их функционирования в рассматриваемой системе противодействия финансированию террористической деятельности [12]. Приказ Росфинмониторинга от 13.09.2022 № 203 закрепляет значимые процедурные аспекты, а именно – использование форм уведомлений о включении организаций и физических лиц в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Ведомственные акты позволяют своевременно конкретизировать организационно-процессуальные особенности противодействия финансированию террористической деятельности, в том числе затрагивает отдельные аспекты применения общих мер, которые находят предметное отражение в зависимости от специфики рассматриваемых субъектов (например, кредитных организаций). Существенным потенциалом также обладают ведомственные разъяснения и методические рекомендации. Нормативная база в Российской Федерации вцелом соответствует международным стандартам, однако имеются пробелы в регулировании децентрализованных бирж (DEX) и операций P2P без участия традиционных фиатных ворот.

Рассматривая общие меры противодействия финансированию террористической дея-

тельности следует подчеркнуть необходимость своевременного совершенствования законодательной базы. Данная деятельность актуальна как на международном уровне, так и в национальных правовых системах, поскольку данные направления правового регулирования несмотря на различную целенаправленность имеют единые системные ориентиры создания комплексных подходов к борьбе с указанным преступным поведением. В данном контексте необходимо учитывать как специфику территориальных уязвимостей и необходимости конкретизации национальных подходов применения общих и специальных мер, так и объединение межгосударственных возможностей сотрудничества и координации соответствующего функционирования.

Среди общих мер противодействия финансированию террористической деятельности следует также подчеркнуть важнейшее практическое значение усиления контроля за финансовыми потоками. В данном контексте видится целесообразным конкретизировать внимание на субъектном составе противодействия финансированию террористической деятельности, который характеризуется качественным и количественным многообразием в Российской Федерации. В первую очередь подчеркнем значение функционирования Росфинмониторинга, чья деятельность напрямую связана со сбором и обработкой сообщений от поднадзорных организаций, формирование национального «черного списка» террористов и экстремистов (по данным на 01.01.2026 в него входят 8742 физических и 2103 юридических лиц) [13], направлением материалов в правоохранительные органы, а также международное сотрудничество. Согласно отчету за 2025 год, Росфинмониторинг обработал 3,2 млн сообщений о подозрительных операциях, приостановлено 18742 транзакции на общую сумму 47,3 млрд. рублей. При этом доля операций, связанных непосредственно с финансированием терроризма, составила около 6% [8].

Эффективность общих мер напрямую зависит от взаимодействия Росфинмониторинга с ФСБ, МВД, Банком России, Федеральной нотариальной палатой [14]. Согласно ст. 5 Федерального закона № 115-ФЗ«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» к числу организаций, обязанных применять общие меры противодействия финансированию террористической деятельности, относятся: банки, негосударственные пенсионные фонды, страховщики, ломбарды, микрофинансовые организации, операторы почтовых переводов, а с недавнего времени – провайдеры информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [4]. Их обязанности включают идентификацию клиента, выгодоприобретателя, фиксирование подозрительных операций и направление их в Росфинмониторинг, отказ в проведении операций при подозрениях. На практике микрофинансовые организации и ломбарды зачастую не имеют штатных финансовых мониторов.

В контексте совершенствования общих мер противодействия финансированию террористической деятельности важное значение приобретает борьба с развитием неформальных каналов финансирования. В данном случае речь идет как об использовании современных технологий, которые еще не в полной мере получили должное правовое регулирование в российской правовой системе, так и в части использования разнообразных, в том числе трансграничных схем, финансово-ресурсного обеспечения террористических организаций и сообществ. Так, в последние годы значительно масштабируется практика использования криптовалют в рамках финансирования терроризма. В данном контексте значительно актуализируется использование криптомиксеров (CryptoMixer2, Tornado Cash и т.п.) которые позволяют намеренно запутывать следы проводимых транзакций. По оценкам экспертов, до 40% транзакций, связанных с терроризмом, проходят через хотя бы один криптомиксер [2, с. 465]. Российское законодательство пока не предусматривает механизмов для блокировки конкретного криптокошелька на уровне провайдера. Централизованные биржи могут заморозить средства по запросу Росфинмониторинга, но террористы переходят на DEX и P2P, проблемы правового статуса которых уже отмечались ранее.

Анализируя неформальные каналы финансирования террористической деятельности следует подчеркнуть актуальность использования системы хавала, которая получила наиболее масштабное применение на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на Северном Кавказе. Принцип данной системы заключается в следующем – клиент передает деньги хаваладору в одном городе, тот связывается с партнером в другом, и партнер выдает эквивалентную сумму бенефициару без банковского следа. ФАТФ давно признает хавалу уязвимостью [7]. В России уголовная ответственность за организацию хавалы без лицензии наступает по ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), но доказать причастность к финансированию терроризма в данном случае крайне сложно. В настоящее время многие эксперты и специалисты в финансовой сфере подчеркивают проблемные аспекты распространенности хавалы на Северном Кавказе, где она активно использоваться для перевода средств боевикам, однако количество возбужденных дел остается незначительным [7].

Несмотря на то, что платежные сервисы

типа Payeer, Profee, Advcash, Qiwi, ЮMoney находятся под контролем Банка России, их псевдонимность остается проблемой: кошельки первого уровня (без верификации) допускают остаток до 15 тыс. рублей, что достаточно для финансирования мелких ячеек [15]. Кроме того, выявлены схемы использования цифровых подарочных карт (Apple Store, Steam) – они покупаются за наличные, а коды пересылаются террористам, которые затем конвертируют их в криптовалюту. Рекомендация ФАТФ предписывает применять к некоммерческим организациям риск-ориентированный подход, а не тотальную блокировку [7]. Однако в российской практике после 2022 года многие благотворительные фонды столкнулись с блокировкой счетов по «серым» спискам Росфинмониторинга, что создает двойственную ситуацию: с одной стороны, снижаются риски финансирования терроризма через НКО, с другой – страдает легальная гуманитарная деятельность. Указанные примеры также наглядно демонстрируют необходимость предметного осмысления общих мер противодействия финансированию террористической деятельности с учетом практики преступного использования различных каналов и схем финансовой деятельности в современных реалиях.

На основе проведенного анализа общих мер противодействия финансированию террористической деятельности видится необходимым сделать вывод о том, что в целом данная система в Российской Федерации соответствует существующим международным подходам, однако существует целый ряд проблем:

наличие правовых пробелов в регламентации отдельных аспектов борьбы с финансированием терроризма, что касается в большинстве своем опережающего характера учета распространения конкретных средств, методов и схем преступного поведения указанной направленности;

наличие практических проблем, связанных с недостаточной степенью согласованности применения общих мер субъектами противодействия финансированию террористической деятельности;

сложности международного сотрудничества в условиях обострения геополитических конфликтов на постсоветском пространстве и активизации антироссийской пропаганды со стороны зарубежных государств.

Наибольшие риски сосредоточены в трех сферах: трансграничные переводы через неформальные каналы (включая хавалу), операции с криптовалютами через децентрализованные биржи и миксеры, а также использование небанковских электронных платежных сервисов с упрощенной идентификацией.

В целях устранения выявленных проблем перспективными представляются следующие направления совершенствования общих мер противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации:

1) совершенствование действующего российского законодательства:

расширение диспозиции ст. 174 УК РФ и закрепление ответственности за конвертацию цифровых валют в фиатные средства без соблюдения требований Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

распространение идентификационных процедур на всех систематических операторов обмена криптовалют, включая физических лиц;

введение обязательной верификации всех P2P-криптоплощадок (в том числе функционирующих через мессенджеры) путем установления соответствующей обязанности для хостинг-провайдеров, а также внедрения механизмов DNS-блокировки криптомиксеров;

принятие специального закона о неформальных платежных системах, который бы вводил административную, а при повторных нарушениях – уголовную ответственность за организацию хавалы без лицензии.

2) совершенствования организационных механизмов:

усиление межведомственной координации через регулярные (не реже одного раза в неделю) заседания профильной рабочей группы при Национальном антитеррористическом комитете;

проведение систематического обучения персонала банков и микрофинансовых организаций методам выявления криптовалютных индикаторов;

введение обязательной сертификации финансовых мониторов для некредитных организаций;

создание на базе Росфинмониторинга отечественной системы блокчейн-аналитики («Криптосторож»), способной отслеживать потоки в сетях Bitcoin, Ethereum и Tron.

На международной арене целесообразным представляется инициирование разработки дополнительного стандарта ФАТФ, регламентирующего мониторинг децентрализованных бирж (DEX) и предусматривающего возможность приостановки смарт-контрактов по решению национальных регуляторов в рамках юрисдикций, применяющих антитеррористические санкции. Данная инициатива позволит сформировать универсальные подходы к организации и применению соответствующих мер с учетом более развитой зарубежной практики по данным вопросам.

В заключение следует подчеркнуть, что во-

просы, связанные с организацией и применение общих мер противодействия террористической деятельности нуждаются в постоянной научно-исследовательской разработке и оценке эффективности их реализации. Перспективным представляется дальнейшее их совершенствование за счет алгоритмов искусственного интеллекта, предназначенных для автоматического выявления «теневых» криптокошельков, используемых террористическими структурами, на основе анализа транзакционных паттернов и сетевых связей. Однако подобные нововведения должны быть всесторонне оценены на предмет возникающих рисков и угроз, а также потенциальной результативности с учетом современной преступной практики и тенденций ее распространения на различных территориях.

Список литературы:

[1] Лукошина П.А. Механизмы финансирования экстремистской и террористической деятельности с использованием криптовалюты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1. С. 121–124.

[2] Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения / Т. Я. Хабриева // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 459–467.

[3] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

[4] Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) // [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 13.06.2026).

[5] Резолюция Совета Безопасности ООН 2462 (2019) // [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 13.06.2026).

[6] Факов А.М. Использование информационных технологий в целях финансирования террористической деятельности // Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В.А. Уткина). Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 446-450.

[7] ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ) [Электронный ресурс] // Financial Action Task Force (FATF). URL:https://www.fatf-gafi.org (дата обращения: 14.06.2026).

[8] Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Годовой отчет за 2024–2025 годы [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.URL:https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/EAG_Annual_report_2025_12.12.pdf(дата обращения: 14.06.2026).

[9] Факов А.М. Основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 139-145.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[11] Указ Президента РФ от 23.10.2025 № 774 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма и экстремистской деятельности» (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма и экстремистской деятельности) // Собрание законодательства РФ. 2025. № 43. Ст. 6389.

[12] Положение Банка России от 18.06.2025 № 860-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации, филиала иностранного банка, через который иностранный банк осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и экстремистской деятельности») // Вестник Банка России. 2025. № 34.

[13] Приказ Росфинмониторинга от 13.09.2022 № 203 «Об утверждении форм уведомлений о включении организаций и физических лиц в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, а также в перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, составляемые Советом Безопасности ООН или органами, специально созданными решениями Совета Безопасности ООН, в рамках реализации полномочий, предусмотренных главой VII Устава ООН, и уведомления об исключении организаций и физических лиц из указанных перечней» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.11.2022

№ 70877) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 09.11.2022.

[14] Приказ Федеральной нотариальной палаты от 10.09.2024 № 12/пр «Об утверждении Порядка направления нотариусами сведений о сомнительных сделках» // Нотариальный вестник. 2024. № 10.

[15] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

References:

[1] Lukoshina P.A. Mechanisms of financing extremist and terrorist activities using cryptocurrency // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1. S. 121-124.

[2] Khabrieva T.Ya. Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the context of the digitalization of the economy: strategic tasks and legal decisions/ T. Ya. Khabrieva // All-Russian Criminological Journal. 2018. T. 12, NO. 4. S. 459-467.

[3] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On Counteracting Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism" (as amended by 20.02.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (Part I). Art. 3418.

[4] United Nations Security Council Resolution 1373 (2001) // [Electronic resource] // Guarantor: Legal and Reference System (accessed on: 13.06.2026).

[5] UN Security Council Resolution 2462 (2019) // [Electronic resource] // Guarantor: Reference System (accessed: 13.06.2026).

[6] Fakov A.M. The use of information technologies for the purpose of financing terrorist activities // Criminological policy and practice of countering crime (in memory of the professor of the department V.A. Utkin). Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2025. S. 446-450.

[7] FATF. International Standards for Combating Money Laundering, Financing Terrorism and Financing the Proliferation of Weapons of Mass Destruction (FATF Recommendations) [Electronic Resource] // Financial Action Task Force (FATF). URL: https://www.fatf-gafi.org (access date: 14.06.2026).

[8] Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG). Annual Report for 2024-2025 [Electronic Resource] // Eurasian Group for Combating Money Laundering and Terrorist Financing. URL:https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/EAG_Annual_report_2025_12.12.pdf(дата обращения: 14.06.2026).

[9] Fakov A.M. The main directions for improving criminal law measures to counter the financing of terrorist activities // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 10. S. 139-145.

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 "On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes" (as amended by 03.11.2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 4.

[11] Decree of the President of the Russian Federation of 23.10.2025 No. 774 "On the Interdepartmental Commission on Countering the Financing of Terrorism and Extremist Activities" (together with the Regulation on the Interdepartmental Commission on Countering the Financing of Terrorism and Extremist Activities) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. № 43. Art. 6389.

[12] Bank of Russia Regulation No. 18.06.2025 , dated 860-P, "On Requirements to Internal Control Rules of a Credit Institution or a Branch of a Foreign Bank through which a Foreign Bank Operates in the Russian Federation for the Purpose of Countering Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, Financing of Terrorism and Extremist Activities") // Bank of Russia Bulletin. 2025. № 34.

[13] Order of Rosfinmonitoring dated 13.09.2022 No. 203 "On approval of notification forms on the inclusion of organizations and individuals in the list of organizations and individuals, for whom there is evidence of their involvement in extremist activities or terrorism, as well as in the lists of organizations and individuals associated with terrorist organizations and terrorists or with the proliferation of weapons of mass destruction, drawn up by the UN Security Council or bodies specially created by decisions of the UN Security Council, within the framework of the exercise of powers provided for by Chapter VII of the UN Charter, and notification of the exclusion of organizations and individuals from these lists" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 09.11.2022 No. 70877) // Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru, 09.11.2022.

[14] Order of the Federal Notary Chamber of 10.09.2024 No. 12/pr "On Approval of the Procedure for Notaries to Send Information about Dubious Transactions "// Notary Bulletin. 2024. № 10.

[15] Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ "On the National Payment System" (as amended on 09.04.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 27. Art. 3872.